

▼ Снимок сделан в начале пятидесятих годов прошлого века. Это – последняя фотография Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря

По молитвам к матушке Таисии

Современные случаи чудесной помощи по обращениям к Леушинской игумении

Как известно, вся земная жизнь игумении Таисии – это сплошные чудеса Божии, свидетельствующие о её богоизбранности и святости. Чудеса являют нам и сама игумения Таисия после кончины. Вот некоторые из них.

Как был обрётён леушинский Устав

Рассказывает инокиня Илариона (Смирнова), Санкт-Петербург

Первой моей и главной руководительницей в монашеской жизни стала матушка игумения Таисия, она и осталась для меня по настоящий день духовной матерью, старицей, утешительницей в скорбях и наставницей в духовной жизни.

О матушке Таисии я узнала благодаря ныне почившей схиигумении Серафиме (Волошиной), настоятельнице возрождённого Иоанновского монастыря в Санкт-Петербурге. Матушка Серафима при нашей первой встрече, узнав о моём горячем желании поступить в монастырь, предложила прочесть «Записки игумении Таисии». Тогда матушка вынесла мне из игуменской книгу очень непривычного вида: текст напечатан на машинке на листах кальки, переплетена книга вручную. Читая «Записки», я чувствовала, что матушка, показывая свою жизнь, свой опыт, отвечает на возникающие у меня вопро-

сы духовной и внешней жизни, как будто опережая и предупреждая на будущее, как надо молиться и поступать. Матушка стала для меня родным и очень близким человеком, связь с ней продолжается в молитве.

Тамара Фёдоровна Литвинова (впоследствии инокиня Серафима) занималась архивными изысканиями. Осенью 2001 года она обратилась в Новгородский архив с просьбой посмотреть фонды Леушинского монастыря. Директор архива была удивлена – много лет документами затопленной обители никто не интересовался. Кропотливо изучая материалы, Тамара Фёдоровна неожиданно, к её удивлению и радости, обнаружила Устав Леушинского монастыря, составленный игуменией Таисией. Директор не разрешила делать ксерокопию, так как чернила на ветхих документах могли не сохраниться. Приходилось от руки переписывать по несколько страничек в день. Таким образом «Устав Леушинского монастыря» смог выйти в свет для нашего назидания в монашеской жизни. Спустя несколько лет доступ к некоторым леушин-

14 апреля 1941 года было начато затопление Молого-Шекснинского междуречья, положившего начало созданию Рыбинского водохранилища площадью 4550 кв. км. Был полностью затоплен город Молога, подтоплены города Мышкин, Весьегонск, Углич, Калязин, ушли под воду сотни сел. Кроме Леушинской обители затоплены и разрушены Кассиано-Угличский, Покровский, Троицкий Калязин монастыри, Югская Дорофеева пустынь, исчезли с лица земли сотни храмов

ским материалам и архивам закрыли.

Как известно, Леушинский монастырь был разорён, сестры выселены далеко за пределы Леушина, многие расстреляны. В 1947 году «самобытные воды» Рыбинского водохранилища уже покрывали место монастыря, окрестные сёла и деревни вместе с древним городом Мологой. Давно мне хотелось побывать в тех местах, где предположительно покоится в водах монастырь. И это желание сбылось. В августе 2014 года монахини Кирилла и Николая, журналист из Череповца Виталий Рацко, краевед Ида

Александровна Климина с разрешения директора Дарвинского заповедника организовали поездку на катере на место монастыря, в ней посчастливилось участвовать и мне.. И вот чудо: вода в этом году отступила с места Похвальского собора, и мы вступили на монастырскую землю. Обойдя остров, разглядели три апсиды алтарной части, выложенные кирпичом. Порадовало и удивило нас обилие зелени: посреди рукотворного моря удивительно было видеть цветущий кипрей, в просторечии – иван-чай, колосья ржи и овса... Душа переполнялась радостью, благодарностью Богу, Царице Небесной и досточтимой матушке, пекущейся о вверенной ей Господом обители. Сердце укрепляется надеждой, что Леушинская обитель по молитвам матушки Таисии, послушницы Царицы Небесной, возродится, а её основательница будет прославлена в лике святых подвижниц и молитвенниц за нашу Россию.

Пароходик снялся с мели

*Рассказывает Ольга Тишинова,
г. Рыбинск*

Больше сорока лет в Рыбинске существует общественная организация «Землячество мологжан», объединяющая жителей территорий, затопленных Рыбинским водохранилищем. Мологжане традиционно ездят на то место, где когда-то был город Молога.

Не всякий год получается увидеть родной город. В 2002 году была засуха, и Молога вышла из воды километров на 20. 2 сентября поехали мы навестить места, где жили наши предки. Нашлись благодетели, оплатили нам катер. С мологжанами поплыли и батюшки, среди них отец Геннадий из Петербурга: было намерение соборно помолиться у фундамента Богоявленского собора, главного храма затопленного города.

Вот и Молога. Глядим – на берегу сплошной песок и камни. Оказалось, высадились мы не у собора, как предполагали, а на окраине, где когда-то была городская тюрьма. Делать нечего, походили, посидели на камнях Мологи. А как же у собора-то помолиться? Решили ещё один катер вызвать, и на нем батюшки, гости и некоторые мологжане поплыли к фундаменту собора. Остальные вынуждены были возвращаться восвояси.

Плыли мы,плыли, и вдруг напала на нас дремота. Спустились в каюту, прикорнули в

уголке. Проснулись от какого-то тарахтенья; и вода за иллюминатором стоит, не движется. Сели на мель! Выскочили мы на палубу, там матросы суетятся. Шест в воду опустили – глубина от силы полметра. Ну, думаем, это надолго. Надо подмогу вызывать. Народ на палубе топчется. А мы с Зоей, прихожанкой отца Геннадия, пошли обратно в каюту. Икон у нас с собой не было, был большой портрет матушки Таисии, оставленный отцом Геннадием. Мы его на стол поставили, и давай читать молитвы, какие знали. Молитвослова-то тоже не оказалось. Все прочитали. Ну, давай «Господи, помилуй!» сто раз. Давай. И как только мы в сотый раз произнесли «Господи, помилуй!», пароходик наш как-то сам собой с мели снялся.

Вот как так может быть? Мы решили, что это матушка Таисия нам помогла, ее молитвами совершилось чудо. Кстати, катер с батюшками мимо нас проплыл, когда мы на мели сидели. Им невдомек было, что это мы на мели сидим; они-то думали, что мы давно уж дома.

...И душа успокоилась

*Из рассказа монахини Таисии
(Тамары Федоровны Лебедевой,
† 2008), Вологда*

В 2000-м году я впервые поехала в паломничество на Леушинское стояние в Мяску вместе с прихожанами нашего Успенского прихода, где я тогда трудилась в качестве смотрительницы в храме святых равноапостольных Константина и Елены.

Поехала я в скорбном состоянии – помолиться за пропавшего без вести сына. Ушёл из дома на пять минут, как тогда сказал, и не вернулся. Полгода о нём не было никаких вестей. Куда я только не обращалась! И молилась я за него слёзно, просила Бога вернуть мне сына, послать весточку о нём. Незадолго до этой поездки я прочитала книгу «Записки игумении Таисии» и прониклась к матушке доверием. Ехала с надеждой, что она поможет в моём горе. Во время ночного чтения акафиста у Леушинского креста кто-то из приехавших питерских паломников подарил мне портретик матушки Таисии. Я просила Матерь Божию, игумению Таисию помочь найти пропавшего сына Владимира – живого или мертвого. Материнское сердце изболелось от неизвестности; и молитва моя была услышана. Через несколько дней после возвращения с Леушинского стояния позвонили из милиции и пригласили на опознание найденного в подвале соседнего дома мертвого человека.

Это был мой Володя, узнала его по одежде, в которой он ушёл тогда из дома. В подвале меняли трубы, и в каком-то дальнем закутке нашли его тело. Я по-христиански похоронила сына, в храме совершили его отпевание, и душа моя успокоилась.

В честь леушинских насельниц

*Рассказывает Людмила Дмитриевна
Исправникова, Вологда*

Побывав однажды на Леушинских стояниях, я их очень полюбила. Стараюсь по возможности каждый год бывать там.

У моего сына Алексея была проблема в личной жизни, и это меня как мать очень беспокоило. Я молилась келейно и в храмах, ездила по святым местам, но ничего не менялось. И всё же я верила, что когда-нибудь Господь услышит, пошлёт сыну верующую жену и приведёт ко спасению души.

У Леушинского креста в Мяске в 2004 году я просила Царицу Небесную, игумению Таисию именно об этом. Узнав о матушке Таисии, я ее сразу полюбила и келейно обращалась к ней в молитве как к святой. И случилось чудо, иначе не назовёшь. Через месяц после возвращения с Леушинского стояния вижу, что сын изменился, пребывает в благостном расположении духа: «Мама, а я с Машей познакомился, она из верующей семьи, у них в роду монахини были, – рассказал он мне. – Ты же молишься за меня, вот Господь и послал мне Машу».

Алексей и Мария вскоре поженились, обвенчались. У них родилась дочь. Назвали девочку Арсенией, так захотелось почему-то Маше, я её поддержала, хотя все родственники и сын были против.

Спустя девять лет к нам в гости приехала старенькая родственница Маши из Калуги – Валентина Евгеньевна Жаравина. Когда я рассказала ей о любимых мною Леушинских стояниях, где молилась за Алексея, она вдруг говорит: «Это чудо! Наши тётушки начинали свой монашеский путь именно в Леушине, это я давно знаю. А когда монастырь закрыли, они переехали в Череповец, затем на родину – в Тотьму, а дальше в Солигалич. Ты не зря молилась у Леушинского креста».

Оказалось, что одну из тётушек-монахинь звали Арсенией, вторую Евстолией, а вот как звали третью, уже никто не помнит. Одна из монахинь была иконописицей, другая делала чеканные оклады для икон из серебра. Была среди них игумения, только неизвестно, кто. Их фамилия – Рябовы.

▲ Церковь Иоанна Предтечи в Леушинском монастыре. Фото Сергея Михайловича Прокудина-Горского

▲ Похвальский собор Леушинского монастыря

Величественный собор Похвалы Божией Матери, где богослужения проходили летом, был воздвигнут игуменией Таисией по образцу главного соборного храма Киево-Печерской лавры – собора Успения Пресвятой Богородицы (в обиходе его называют «Великой церковью»). Здесь Леушинская настоятельница была погребена в январе 1915 года

▼ Рыбаки Иван и Андрей с женами на Леушинском стоянии в 2005 году. Фотография из семейного архива

▼ Церковь при богадельне Леушинского монастыря. Фото Сергея Михайловича Прокудина-Горского

Так что моя невестка Маша не случайно назвала дочку Арсенией. К слову сказать, вторую дочку Алексей с Машей назвали Таисией, в честь матушки Таисии. Верю, что матушка Таисия и монахини, родственницы нашей Марии, молятся за всех нас на небе.

Спасение рыбаков

*Рассказывает Ольга Тишинова,
г. Рыбинск*

История эта произошла 21 ноября 2005 года на Рыбинском водохранилище. Местные жители называют его морем – за величину и беспокойный нрав.

Два брата, рыбаки Пошехонской рыболовецкой артели Иван и Андрей, вместе со своим шурином накануне вышли в море проверить сети. Вначале море было спокойным, но, когда рыбаки отплыли довольно далеко, поднялся ветер, начался шторм, и лодки унесло в море. К ночи море успокоилось, но пошел снег и рыбаки не знали, куда плыть. У них с собой были мобильники, стали звонить родственникам, просить помощи. Родственники обратились в МЧС Рыбинска, им ответили, что спасательный катер из-за погоды выйти не может, а вертолет стоит 40 тысяч рублей в час; если учесть его доставку из Ярославля, минимальный расход на экспедицию – 120 тысяч. Да и вылетит он, только если 50 процентов предоплаты будет перечислено на момент вылета. Звонили и в Череповец, и в Пошехонье, и в Брейтово, но везде получили отказ.

Это было уже 21 ноября. Стоял мороз 16 градусов, а на море и все 20, с ветром и снегом. Отчаявшиеся рыбаки прокричали в телефон: «Мы тут умираем, а вы нас бросаете!!!» Родственники стали звонить верующим знакомым, чтобы те помолились о спасении погибающих и попросили молиться батюшек. Вся надежда оставалась на Бога. За рыбаков стали молиться в Пошехонском Адриановом монастыре игуменя Дамиана с сестрами, в Борисоглебском монастыре – игумен Иоанн с братией, на Леушинском подворье в Петербурге – отец Геннадий. Все священники окрестных храмов, миряне и даже дети в Ивановской школе на вечернем правили молились о спасении рыбаков.

Рыбаки не знали никаких молитв. Они были крещёными, но в храм не ходили. Оставалось только шептать: «Господи, помилуй! Господи, спаси!» Пошла соборная молитва, и вдруг через час внезапно пре-

кратился снег, утих ветер. И на спасение утопающих из Рыбинска вышел спасательный катер. У рыбаков разрядилась батарея мобильного телефона, но они успели сообщить, что они подплыли к какому-то острову и вдали видна вышка. Это был Леушинский остров, а вышка была в поселке Мяксе.

В 22.00 от рыбаков поступил последний сигнал: «Видим приближающийся катер!» Они к тому времени попробовали добраться до острова, который стянуло тонким льдом. Шурин пополз первым, но провалился, лодка его перевернулась. Иван с Андреем вытащили его из воды. Катер подобрал рыбаков только в час ночи. В 5.30 их доставили в Рыбинск, а в семь часов они были уже дома, в Пошехонье, с женами и детьми. Удивительно, что рыбаки даже не обморозились.

Отчаявшиеся рыбаки прокричали в телефон: «Мы тут умираем, а вы нас бросаете!!!». Родственники стали звонить верующим знакомым, чтобы те помолились о спасении погибающих и попросили молиться батюшек. Вся надежда оставалась на Бога

Это ещё не всё. Одновременно с рыбинским катером вышел на спасение рыбаков катер из Череповца. Он подошел вплотную к острову, и его сковало льдом. Пришлось ждать утра. Оказалось, что на острове находятся ещё три рыбака, которые тоже попали в шторм. У них не было мобильных, и они покорно ждали смерти, замерзая на пустынном острове. Завидев катер, люди поползли к нему. Их заметили и спасли, доставили в Черепо-

вецкую больницу. Они обморозились, но остались живы.

Надо добавить, что 21 ноября празднуется собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, а 22 ноября – празднование в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница», особенно почитавшейся игуменией Таисией, это была матушкина келейная икона. Рыбаки были спасены прямо над затопленным Леушинским монастырем. Они рассказывали родственникам, что, когда бушевало море, одна волна шла прямо на них, тогда они и стали кричать: «Господи, помоги!» Вдруг им показалось, что прямо перед волной выросла фигура в черной одежде, похожая на монахиню, волна сникла и отступила. А потом стих ветер и прекратился снег. Тогда рыбаки увидели

перед собой остров.

Иван и Андрей приезжали потом на Леушинское стояние в Мяксу. Им сказали, что отец Геннадий поехал на место затопленного монастыря и попросил, чтобы они его дождались. Батюшка вернулся через три часа. Иван и Андрей всё это время терпеливо стояли возле здания школы. Они были молчаливые и смиренные.

Свидетельства о чудесах собрала монахиня КИРИЛЛА (Червова)

▲ Леушинское кладбище. Фото Сергея Михайловича Прокудина-Горского